

Штурмовая группа идет в наступление

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В ближайшем тускло горела копилка, непрерывно звенел телефон. Старший лейтенант Валентин Чебрецов сидел на охладительных ветках и рассматривал схему обороны противника, на которой виднелась пять кружков с черными точками посередине. Это были немецкие дзоты с бетонированными колпаками.

В дверях показался связной.

— Ну, как, связался с танкистами? — спросил его Чебрецов.

— Так точно, товарищ старший лейтенант, — ответил тот. — Нам придан танк. Командир танка — ваш старый знакомый лейтенант Бадиков.

Сухое, серьезное лицо Чебрецова просияло улыбкой. Он живо припомнил давно минувший бой на Можайском шоссе недалеко от Москвы и первую встречу с Федором Бадиковым. Тогда он, Валентин Чебрецов, 18-летний юноша, студент Московской консерватории, добровольно уйдя на фронт, командовал отделением автоматчиков. Дожившим осенним утром он унесся со своими бойцами на морскую броню танка. Прямо над головой вспыхнула и распалась огненным бисером сигнальная ракета, взорвался мотор. Грузный танк, механиком-водителем которого был Федор Бадиков, легко сорвался с места и помчался вперед за сплошной стеной разрывов. Рядом в синих клубках дыма мелькали другие танки. Это было боевое крещение Валентина Чебрецова.

Такой была их первая встреча, которая запомнилась Чебрецову на всю жизнь. Потом Валентин Чебрецов и Федор Бадиков встречались на Одровско-Курской дуге, у Днепра, в лесистых Карпатах. И вот теперь опять сошлись их фронтовые дороги в отрогах Восточных Татр.

«Внезапно, словно откуда-то из-под земли, вырвался и прокатился по долине оглушительный гул канонады. Сотни наших орудий ударили сразу».

— Началось, — со вздохом облегчения сказал связной.

Валентин Чебрецов вышел из блиндажа в траншею, где размещалось его подразделение, и хотя здесь все было готово к бою, он подал команду «притормозить». Гул канонады нарастал. Немецкие позиции совсем скрылись за клубящимися валами огня, дыма и пыли.

К Чебрецову, напряженно следившему в бинокль за полем боя, подошел Бадиков. Они поговорили, присели на корточки и, руководствуясь схемой, наскоро наметили план взаимодействия. Им было совершенно ясно, что три немецких дзота с бетонированными колпаками придется подавить своими силами. Решили сначала блокировать правосторонний дзот, имевший почти круговой сектор обстрела, а затем с тыла обстрелить на центральный и левосторонний.

— Минуты вперед есть? — спросил Бадиков.

— Нет, — ответил Чебрецов. — Мои хлопцы за ночь все до единой извели. Только перед дзотами глубокий противотанковый ров. Перескочить?

— Едва ли. Больно земля раскисла.

— Тогда мы сейчас перекинем мостик. Чебрецов подполз к себе командира саперного отделения и отдал ему приказание.

Ровно через десять минут перед правосторонним дзотом неприятеля возник фонтан бурой земли. Это саперное отделение «проложило мостик» через противотанковый ров, при помощи тола сделал его крутые стенки пологими. Тутчас же из лощины выскочил грузный, быстрый танк. Он пересек траншею в установленном месте и двинулся прямо на

правосторонний дзот, ведя огонь с хода. За ним, прикрываясь его броней, устремились бойцы Чебрецова.

Немецкие огневые точки, до сих пор не выдававшие себя, ожили. Из всех бетонированных колпаков показались огневые жалы. Трансирующие пули роем посыпались на броню танка.

Вскоре танк перевернулся через ров и лобовой броней закрыл амбразуру дзота. Вражеский пулемет захлебнулся. Другие дзоты направили сюда весь свой огонь.

Со взводом стрелков Чебрецов приблизился к дзоту одновременно с танком. Теперь он сидел у левой гусеницы и управлял своими людьми. Его связной вместе с саперами находился уже у стены дзота и закладывал бруссы тола.

Как только заряды были заложены, Чебрецов прыгнул к боковой броне танка и во весь голос крикнул Бадикову: — Отчаливай!

Танк медленно развернулся и взял курс на центральный дзот, из которого били два вражеских пулемета. Саперы подожгли шпунты и во весь дух побежали за танком, прикрываясь его броней от пуль. Одновременно со вспыхившей сигнальной ракетой раздался сильный взрыв. На месте правостороннего бетонированного колпака взлетел вверх столб земли и обломков дзота.

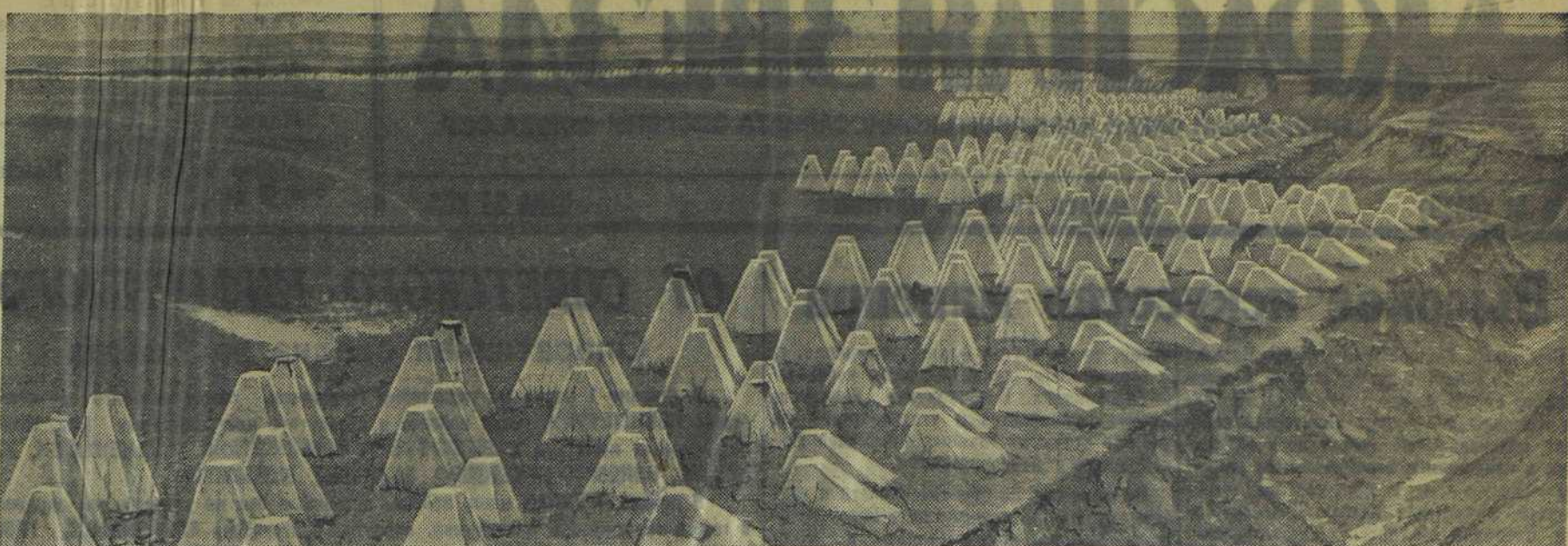
Блокировка остальных сооружений потребовала немалого напряжения сил. Чувствуя реальную угрозу прорыва, неприятель подтянул откуда-то свои противотанковые орудия и из-за каменных домов открыл яростный огонь по танку. Бадиков ловко уклонялся из-под обстрела, укрываясь за стенами домов, сумев прорваться на огневые позиции немцев. Две вражеские пушки были разбиты, две оставшиеся немецкие артиллеристы разбежались. Но едва машина Бадикова повернула к саперам Чебрецова, чтобы помочь им в блокировке дзотов, как вдруг затворило еще одно орудие противника. Прямым попаданием закончило башню.

— Башня больше не вращается. Наши орудия рычагами! — крикнул Бадиков механику-водителю. Ответа не последовало. Механик-водитель был тяжело ранен. Бадиков вместе с башенным стрелком перенес водителя на свое место, а сам прыгнул к рычагам управления. Машина jerkнула в лощину, и немцы потеряли ее из виду. Наверно, они подумали, что советский танк вышел из строя. Они сняли свои пушки с огневых позиций и стали переставлять их на новое место. Но Бадиков снова оказался впереди немецких артиллеристов. Появление его танка было настолько неожиданным, что немцы в панике разбежались, бросив свои орудия. Машина Бадикова двинулась в землю все эти четыре пушки и через несколько минут подоспела на помощь саперам.

Чебрецов и его бойцы, обложившие центральный дзот, не могли приблизиться к нему. Огонь двух неприятельских пулеметов не давал им поднять головы. Бадиков сбавил скорость и направил танк прямо на бетонированный колпак с тыла. Дзот был уничтожен, но в провале застрял танк. Как Бадиков ни работал рычагами, вывести машину не удавалось. Тогда на помощь поспешил Чебрецов. Он сам подполз к небольшому зарыв под уцелевшую стенку дзота и толкал его. Танк медленно вылез из провала и пошел вместе с саперами на штурм левостороннего дзота.

«К исходу дня брешь в обороне противника была пробита».

Майор Б. ИВАНОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

2. НА ПОДСТУПАХ К БЕРЛИНУ. «Зубы дракона». Эти бетонные надолбы, сооруженные немцами, тянутся на многие километры. Перед ними — противотанковый ров.

Воздушный десант в тылу врага

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 марта.

(По телеграфу от наш. корр.). Перед участниками воздушного десанта стояла серьезная задача. Надо было высадить с самолетов на территорию, занятую противником, стрелковую часть, усиленную легкими пушками, минометами и противотанковыми ружьями. Часть должна была отвлечь на себя силы неприятеля, выйти на его основные коммуникации и обеспечить свободу действий главным силам, готовившимся к наступлению.

Темной ночью два советских самолета пересекли фронт и совершили посадку в лощине. На самолетах прибыла оперативная группа, возглавляемая офицером Чирсковым. На рассвете группа отправилась на осмотр аэродрома. Он представлял собой узенькую площадку с мягким и рыхлым грунтом. Посадить здесь тяжело нагруженный транспортный самолет было нелегко, но другого места для приема самолетов не было, время не ждало. Осмотрев аэродром, оперативная группа оборудовала командный пункт. После этого офицер Чирсков сообщил на ту сторону фронта о готовности к приему десантов.

Перед заходом солнца воздушная армада, состоявшая из нескольких десятков тяжелых многомоторных самолетов, поднялась со своей базы и взяла курс на запад. Недалеко от линии фронта самолеты совершили посадку. Забрав людей и вооружение, они отправились в дальнейший путь.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОГО БРОНЕПОЕЗДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 марта.

(По телеграфу от наш. корр.). На участке Н-ской стрелковой части несколько дней подряд действовал неприятельский бронепоезд. Пехотинцы и артиллеристы пристально следили за действиями немецкого бронепоезда, вели по нему огонь, но разбить бронепоезд не удавалось. Поезд непрерывно менял позиции, маскируясь в горах и перелесках.

На помощь артиллеристам пришла штурмовая авиация. Шестерка «Ильмовичей-2» появилась в воздухе в то время, когда

бронепоезд возвращался с очередного налета. Ведомые старшим лейтенантом Бородиным, летчики-штурмовики, несмотря на сильный зенитный огонь, атаковали бронепоезд. Первым заходом они разрушили железнодорожный путь. Бронепоезд остановился. Вторым заходом «Ильмовичи» нанесли удар по паровозу и передним площадкам. Раздался сильный взрыв. Бронепоезд окутался густым дымом. Впоследствии выяснилось, что вражеский бронепоезд был настолько разрушен, что навсегда вышел из строя.

КЛЮЧ ОТ ГОРОДА КОШИЦЕ ВРУЧЕН СЛОВАКАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 марта.

(По телеграфу от наш. корр.). В народном театре города Кошице в присутствии многочисленных горожан состоялась торжественная передача ключа от города Кошице председателю городского народного комитета.

В сопровождении почетного караула на сцену на атласной подушке был внесен золотой ключ от города Кошице. В свое время немцы унесли его с собой. Одна из команд наступающих частей отобрала ключ

у гитлеровцев. Под бурные аплодисменты и приветственные возгласы присутствующих советский военный командир города вручил ключ члену словацкого национального совета Шробару.

В своей речи Шробар от имени словацкого народа горячо поблагодарил Красную Армию. Передавая ключ председателю городского народного комитета, он сказал:

— Храните этот ключ, как символ дружбы Красной Армии со словацким народом.

дивизии под ряд указаний по организации занятий в частях и подразделениях. После всей проделанной работы командир полка уже мог окончательно уточнить и конкретизировать план боевой учебы.

Поскольку в подразделениях было много бойцов нового пополнения, учеба была начата с индивидуальной подготовки бойца. На это отводилось три дня. Главным образом отработывались приемы ведения боя: стрельба с хода, метание гранат в окоп, забрасывание связок гранат в амбразуру дота, броски на короткое расстояние. Бойцы занимались также самокапыванием, преодолением искусственных препятствий, учились связывать плоты из подручных средств и т. д.

Одновременно шла подготовка офицерского состава. В первый день было организовано штабное занятие с выходом на местность и с развешиванием средств связи. Отработывалась тема «Действия флангового полка при прорыве долговременной обороны противника с форсированием широкой водной преграды». Командир полка делал особый упор на то, чтобы командиры батальонов учились быстро парировать фланговые контратаки противника и наиболее полно использовать огонь своих подразделений. Дело в том, что при форсировании широкой реки иногда получается разрыв между высшими десантом и припавшими огневыми средствами. Переброска артиллерийских батарей требует времени. В силу этих соображений командир полка приучал своих офицеров самостоятельно вести бой с превосходящими силами противника.

В течение следующих двух дней командиры батальонов проводили занятия на картах и афишах с песком. Кроме того, они инструкторов командиров рот, которым предстояло проводить занятия с бойцами.

Для учебной подготовки было намечено пять тем. Первая тема — подготовка взвода и рот к форсированию реки. Бойцы приучались скрытно отрываться траншей и «сушь» для выхода к берегу, связывать большие плоты и быстро спускать их на воду.

Отработав вторую тему, подразделения получали практику в быстром форсировании реки на самодельных плотках и лодках, приобретали навыки высказывания на берег. Офицеры добавляли, что бойцы строго выполняли норму времени и вели меткий пулеметный огонь с плотов по мишеням, расположенным на противоположном берегу. Предварительно командиры рот разработали специальные

условия для стрельбы в период форсирования реки. Этим устранился недостаток, наблюдавшийся в прошлом, когда подразделения не были приучены вести огонь в момент переправы и наделись только на помощь соседей, расположенных на своем берегу.

Третья тема была посвящена боевым действиям десанта. Здесь также учитывался опыт прошлых боев. Он показывал, что бойцы должны уметь обезвреживать мины на неприятельском берегу, поскольку не всегда можно обеспечить саперами каждую десантную группу.

Не менее ответственной была четвертая тема — штурм опорного пункта долговременной обороны. Обучением подразделений тут руководил лично командир полка. Учебным полем служил упомянутый выше показательный опорный пункт с воспроизведенной полностью системой немецких укреплений и траншей, со всеми видами искусственных заграждений. Пятая тема была посвящена зачехлению вражеских позиций для прочного закрепления достигнутого успеха и отражении контратак.

В конце учебной недели и рот были проведены два батальонных тактических учения (одно из них с боевой стрельбой). По условиям стрельбы требовалось, чтобы батальон поразила половина мишеней, ведя огонь из своего оружия при форсировании реки, а другую половину — при высадке десанта и захвате плацдарма. Артиллеристы и минометчики, сопровождавшие десант, тоже имели свои мишени, которые поражались в момент действия десанта. Таким образом, учеба приближалась к боевой действительности. Заключительным этапом всех занятий были полковые учения — одно тренировочное и другое с боевой стрельбой. Основная цель учений — всесторонне отработать взаимодействие полка с припавшими специальными подразделениями.

Начавшиеся боевые действия сразу показали, что усиленная боевая учеба не прошла даром. Полку удалось одним из первых форсировать реку, захватить и удержать плацдарм на противоположном берегу. Как и следовало ожидать, противник пытался фланговыми контратаками приостановить продвижение наступающих. Ожесточенные бои продолжались весь день и ночь. Немцы подбрасывали свежие резервы, но это не давало им успеха. На другой день наши главные силы прорвали вражескую оборону на всю тактическую глубину.

Подполковник В. ЯКОВЛЕВ.

Немцы из Восточной Пруссии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Мы проехали по многим дорогам, побывали во многих городах и поселках Восточной Пруссии, видели тысячи немцев различного возраста и подожжения. Выглядят они по-разному, но у каждого можно прочесть на лице общее для всех выражение, под которым они хотят скрыть свой страх и свою злобу к нам, — выражение подобострастия и рабской угодливости.

Больше всего немцев встречается на дорогах. Они едут в повозках, крытых брезентом, идут пешком, таща за собой тележки, груженные всяким домашним скарбом. Всем своим видом и поведением они пытаются разжалобить наших бойцов. Они слезливо просят посадить их на машину и в один голос твердят, что их насильно эвакуировали, а потом бросили на произвол судьбы, и сейчас они возвращаются домой — «на хауса». Они горестно вздыхают, утирают слезы, показывая на озябших ребятишек, бредущих пешком или одолевших повозку. Одна такая телега оказалась подозрительной, и наши офицеры решили ее остановить. Поснимали усаженца на телегу детей и под кучей тряпья обнаружили несколько винтовок, патроны, гранаты. Стало понятно, чего стоят крокодильи слезы, обильно проливаемые немцами-беженцами.

Во многих населенных пунктах, особенно расположенных вдали от основных транспортных дорог, большинство жителей не успело убежать и осталось в своих домах. Их никто не трогает. Тем не менее немцы все-таки стараются добиться милостивого к себе отношения. Каждый из них делает вид, что он безумно рад приходу Красной Армии. На базум угу только и слышишь заунывные слова: «Гитлер капут!», «Гитлер плох!», «Русские каршы». Быстро сделав спесь с уванивших пруссаков, еще недавно считавших себя господами всего мира, сегодня они норовят приспособиться к новой обстановке и любыми способами показывают готовность сделать все, что от них потребуют. Снабжают специально для них придуманную русскую поговорку, которую часто повторяют наши бойцы: «Знает кошка, чье мясо съела».

Стоит только обернуться в сторону немца или немки — будь это солдаты, оборзевший бюргер с толстой палкой в руках, старая дама с черным пером на шляпе или же молоденькая немка с модной прической, — как они тотчас же начинают низко кланяться, раскладываются в подобострастную улыбку. В одной деревне мы наблюдали такую картину. Дорожная немка стояла у ворот своего дома и предлагала проходившим мимо нее красноармейцам какие-то поджаренные пышки. Бойцы

с отвращением проходили мимо. Командант поселка рассказал нам, что у этой немки работали восемь рабов — украинцев и русских. Своими руками она до полусмерти избивала русскую девушку Клавдию Познякову, доведя до самоубийства другую — Полину Науменко.

В городах сейчас часто встречаются группы немцев, работающих на расчистке улиц, на ремонте дорог и мостов. Когда они видят, что за ними наблюдают русские, они суетятся, стараются переменить друг друга в старательности. Но как только они не замечают на себе постороннего взгляда, — моментально бросают работу, пожевывают, злобно оглядываются по сторонам. Идя на регистрацию к военному команданту, они еще издали снимают шляпы и начинают кланяться часовой, стоящему у командантского дома.

К командантам немцы идут непрерывной вереницей — чиновники, бухгалтеры, парикмахеры, домохозяйки. От них нет отбоя. Каждый и каждая заверяют в своей миролюбивости, покорности, желании работать для Красной Армии. Бывают и курьезы. Недавно к военному команданту города Алленштайна явился три молодые немки со странной просьбой. Прежде они находились в публичном офицерском доме и сейчас желают работать для Красной Армии по своей специальности. Командант предложил им пойти трудиться на скотных дворах.

Верить миролюбивости этих немцев никак не приходится. Факты показывают обратное. Мирными и покорными выглядят они и в том городе, где в ходе боя разграблена страшная трагедия. Отдельные улицы этого города несколько раз переходили из рук в руки. И вот на одной из них было застигнуто противником несколько раненых красноармейцев. Пытались спастись от немецких солдат, раненые прятались в ближайших домах. Но там их ловили «шпионские» немцы и немки. Ловили, кололи ножами и выбрасывали на улицу. Только одному раненому бойцу каким-то чудом удалось избежать зверской расправы. А вскоре наши части совсем вышвырнули гитлеровцев из этого городка. И жители его снова стояли у ворот, униженно раскланиваясь, снимали шляпы, пытались скрыть следы преступлений.

Таковы немцы, и наших бойцов не могут обмануть их почитательные их поклонники, ни слезливые уверения в своем раскаянии.

Майор М. СЫРЦОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Завещание командира

В трех километрах от реки Одер был сражен вражеский пулей капитан Селин. Утром капитана хоронили. Все бойцы не могли прийти к могиле. Роты прислали на похороны своих представителей, главным образом бывалых воинов, которые хорошо знали командира и обязательно хотели с ним проститься.

Погода была мокрая. С неба свисал противный сыртый туман. Бойцы, сержанты и офицеры терпеливо ждали, когда закончатся приготовления к похоронам.

— Товарищи! — раздался голос офицера Песчанникова. — Мы сегодня хороним героического погибшего капитана Виталия Леонтьевича Селина. Он был убит в час, когда батальон первым в дивизии подошел к реке Одер. Враг, как и все эти дни, вы держали отчаянно, и немалая заслуга в этом принадлежит нашему в бою капитану Селину. Выполняя волю покойного, я вместо обычной речи прочитаю вам завещание Виталия Леонтьевича...

Все напряжались. Старшина Возник положил на стол подушечку с ореном Красного Знамени, медалями «За отвагу» и «За оборону Сталинграда» и поднес офицеру сложенный лист бумаги.

— Прочитать батальону в случае моей смерти, — начал Песчанников. — Пусть эти слова заменят надгробную речь и явятся моим завещанием...

Я — простой русский человек, до войны работал чертежником на Черниговском ремонтном заводе. В партию вступил в 1943 году у Сталинграда. Боевая начался с августа 1941 года.

По вот мы прошли Днепр, Буг, Вислу, Варту. Три дня тому назад остались позади германская граница. Мы вступили на землю этих проклятых немцев, которые надругались над нашей землей, принесли нашему народу неисчислимые страдания, утратили у меня жену и дочерей. У меня нет слов, чтобы выразить всю ненависть, что я питаю к врагу. И я надеюсь, что мне удастся разыскать разбойников, которые утратили мою семью, и расправиться с ними.

Боевые друзья! Я делал с вами и радость, и горе и не хочу, чтобы вы плакали на моей могиле. Пусть плачут и дрожат немцы, потому что мы из их земли. Я не хочу еще, чтобы моя смерть хоть на минуту задержала ваше движение вперед. У вас много хороших офицеров, и они доведут вас до любого рубежа. Я хочу, чтобы вы напали мою жену Агриппину Тихоновну Селину и моих дочерей Анну и Настю. Найдите их и скажите, что я спешил к ним, но смерть встала на дороге. Пусть живут счастливо без меня, пусть любят нашу Родину, нашу родную Чернигов.

Разыщите разбойников, которые похитили мою семью, и накажите их без жалости и без пощады. Пусть навсегда запомнят проклятые немцы, как умеют мстить русские. Пусть знают, что русские не простят горе, слезы и кровь своего народа...

Безмолвно стояли бойцы у дороги и молились. Но в этом напряженном безмолвии, лучше чем во многих словах, выражалась их лютая ненависть к немцам и готовность идти в любой бой во имя нашей полной победы над злейшим врагом. Гроб одустили в землю. Грину салют.

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОДГОТОВКА К ФОРСИРОВАНИЮ РЕКИ

Полк был переброшен на другой участок фронта и по плану командования предназначался для действий на фланге наступающих частей. Сложность предстоящего наступления состояла в том, что оборона противника проходила вдоль берега широкой горной реки. Эту реку нужно было форсировать, прежде чем начать атаку.

Командиру полка пришлось выделить время, чтобы подробно изучить боевой опыт ранее действовавших здесь частей и тщательно ознакомиться с данными о противнике. В штаб полка поступали сверху некоторые материалы о прошлых боях на этом участке и о вражеских укреплениях, но они оказались явно недостаточными. Поэтому командир полка съездил с частью, которая уже была здесь бои. Были устроены совместные совещания офицеров, а также сержантов и бывалых воинов. На этих встречах командиры подразделений и лучшие бойцы соседней части рассказывали, как им приходилось форсировать водный рубеж, как были действия по захвату плацдарма и что представляют собою вражеские укрепления.

Боевой опыт соседней части был весьма поучительным. В частности удалось выяснить, какой прием применял противник для парирования удара наступающих. В период длительной артиллерийской и авиационной обработки переднего края обороны немцы, определив границы предполагаемого форсирования водного рубежа, выводили некоторое количество войск из-под огневой удара и на подвижных средствах быстро перебрасывали эти силы на фланги. Стоило только наступающим начать форсирование и выйти на берег, как противник сразу же предпринимал фланговую контратаку.

Полку не раз приходилось действовать на гористой, резко пересеченной местности, примерно сходной с новым театром. Обобщение опыта прошлых боев также помогло командир полка выявить много поучительного и использовать все это при обучении подчиненных. Здесь большую услугу оказала ему прежняя предсудительность. Он всегда заботился о сборе ценных деталей боевой практики и с начала каждого боя давал командирам батальонов и штабным офицерам специальные задания по отдельным вопросам. Изучив тот или иной вопрос в процессе

ВЫСТУПЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА В КОНГРЕССЕ США

ВАШИНГТОН, 1 марта. (ТАСС). Сегодня Рузвельт выступил на совместном заседании обеих палат конгресса США с отчетом о Крымской конференции.

«Я прибыл с Крымской конференции, — сказал Рузвельт, — с твердой уверенностью в том, что мы хорошо начали наш путь ко всеобщему миру. Конференция преследовала две главные цели. Во-первых, с максимальной возможной скоростью и с минимальными потерями в живой силе союзных стран добиться поражения Германии. Эта задача сейчас выполняется с большими силами. Армия и народ Германии ощущают все усиливающуюся мощь наших вооруженных сил и армий союзников. С каждым часом мы все больше гордимся героическим продолжением наших войск на территории Германии, идущих навстречу доблестной Красной Армии.

Вторая цель заключается в том, чтобы продолжать складывать основы международного соглашения, которое после хаоса войны обеспечит порядок и безопасность и которое даст некоторую уверенность в том, что в странах всего мира будет установившийся мир. На пути к достижению этой цели также сделан огромный прогресс.

В течение пяти лет назад руководители штабов трех самых мощных стран разработали военные планы дальнего прицела. Тем не менее между гражданами руководителей в Тегеране происходила обмен мнениями и взглядами. Не было заключено никакого политического соглашения и не делалось никаких попыток в этом направлении.

На Крымской же конференции наступило время перейти к решению особых вопросов в политической области, и всеми сторонами были приложены огромные усилия к тому, чтобы достигнуть соглашения. Со времени Тегеранской конференции нам стало значительно легче вести переговоры друг с другом, что является хорошим предзнаменованием для будущего всеобщего мира. Я никогда не терял уверенности в том, что может быть достигнуто соглашение для обеспечения мира и безопасности во всем мире.

Далее Рузвельт продолжал: «Период между Тегеранской и Ялтинской конференциями, во время которого не происходило совещаний между гражданскими представителями трех великих держав, оказался чересчур длительным — 14 месяцев.

В течение этого длительного периода было допущено, что местные проблемы приняли острый характер в таких местах, как Польша, Греция, Италия и Югославия. Поэтому в Ялте мы пришли к решению о том, что если даже обстоятельства не дадут возможности трем руководителям правительств встречаться чаще, то все же будет обеспечен частый личный контакт с целью обмена мнениями. В соответствии с этим мы пришли к соглашению об организации через каждые 3-4 месяца периодических встреч министров иностранных дел Великобритании, России и Соединенных Штатов. Я питаю полную уверенность в том, что в соответствии с этим соглашением не будет возникать инцидентов, имевших место этой зимой, которые обеспокоили сторонников всемирного сотрудничества.

Когда мы встретились в Ялте в дополнение к разработке наших стратегических и тактических планов окончательной полной военной победы над Германией, обсуждали ряд проблем, имеющих важное политическое значение. Во-первых, предстояло решить проблемы оккупации и контроля над Германией после победы, полного уничтожения ее военной мощи и обеспечения того положения, чтобы ни нацизм, ни прусский милитаризм не смогли возродиться и угрожать миру и цивилизации всего мира. Во-вторых, предстояло устранить немногие оставшиеся между нами разногласия в том, что касается международной организации безопасности после конференции в Думбартон-Оксе. В-третьих, существовали общие политические и экономические проблемы, касающиеся всех районов, которые были или будут освобождены от нацистского ига. В-четвертых, были особые проблемы, созданные Польшей и Югославией.

Лично проходил в обсуждении этих вопросов, и мы свободно и открыто вели переговоры за одним столом. Однако в конце было достигнуто единодушное соглашение по каждому пункту, и, — что более важно, чем соглашение на словах, — я могу сказать, что мы достигли единства мыслей и нашли путь к совместному сотрудничеству.

Гитлер надеялся, что мы не придем к согласию, что какая-нибудь маленькая трещина может возникнуть в прочной стене единства союзников, что даст ему и его друзьям-гитлеровцам последнюю надежду на то, чтобы избежать гибели. В этих целях его пропагандистская машина действовала многие месяцы. Однако надежды Гитлера рухнули. Никогда ранее великие союзники не были связаны войной, тем не менее в мирных целях, и они решили сохранить это единство друг с другом и со всеми миролюбивыми нациями, и, таким образом, идеал длительного мира во всем мире становится реальностью.

Руководители штабов Советского Союза, Англии и Соединенных Штатов встречались ежедневно и часто совещались с маршалом Сталиным, Черчиллем и со мной по вопросу о координации стратегических и тактических усилий всех вооруженных сил союзников. Они разработали планы нанесения окончательных сокрушительных ударов по Германии.

Во время Тегеранской конференции русский фронт был настолько отдален от английского и американского фронтов, что, несмотря на стратегическое сотрудничество, не была возможной повседневная тактическая координация. Однако русские войска сейчас прошли через Польшу и сражаются в восточной части Германии. Английские и американские войска находятся сейчас на территории Германии вблизи реки Рейн на Западе, и сейчас создалась другая ситуация: стала возможной более тесная тактическая связь, и на Крымской конференции она была установлена.

Были приняты решения о ежедневном обмене информацией между армиями, находящимися под командованием Эйзенхауэра, войсками под командованием советских маршалов и нашими армиями в Италии, без необходимости делать это через руководителей штабов в Вашингтоне и в Лондоне, как это было в прошлом.

Мы видели результат этого обмена информацией во время недавней бомбардировки американскими и английскими самолетами пунктов, непосредственно связанных с продвижением русских к Берлину. Отныне американские и английские тяжелые бомбардировщики будут использоваться в ежедневных тактических военных операциях для непосредственной поддержки советских армий, а также для поддержки наших собственных армий на Западном фронте. Эти самолеты сейчас наносят бомбовые удары с целью воспрепятствовать переброске немецких резервов и материалов на Восточный и Западный фронты из других районов Германии и Италии. Были достигнуты соглашения о бо-

лее эффективном распределении имеющихся материалов и перевозке их в те места, где они смогут быть наилучшим образом использованы для объединенных военных усилий Америки, Англии и России.

Подобности этих планов и соглашений являются военной тайной, однако они ускоряют день окончательного разгрома Германии. Нацисты сейчас узнают о некоторых из них, к своему несчастью. Они больше узнают о них завтра, послезавтра и в последующие дни. Они не будут иметь передышки.

Мы не ослабили усилий ни на один момент до безоговорочной капитуляции. Народ и солдаты Германии должны понять, что чем раньше они сдадутся и капитулируют, группами или поодиночке, тем скорее будет закончена их нынешняя агония. Они должны понять, что лишь при полной капитуляции они могут восстановить себе положение народа, который мир может принять как полноценного члена.

Мы вновь дали ясно понять в Ялте, и я сейчас повторяю, что безоговорочная капитуляция не означает уничтожения или поражения германского народа. Нацистские лидеры сознательно скрывали от германского народа и радио эту часть Ялтинской декларации. Они стремились убедить германский народ в том, что Ялтинская декларация означает поражение и уничтожение, потому что в этом заключается надежда нацистов на то, чтобы спасти свою шкуру и обманом заставить свой народ продолжать бесполое сопротивление.

Тем не менее мы ясно дали понять, что означает для Германии безоговорочная капитуляция. Она означает временный контроль над Германией, осуществляемый Англией, Россией, Францией и Соединенными Штатами. Каждая из этих стран оккупировать и будет контролировать отдельные зоны Германии, а управление в этих зонах будет координироваться в Берлине Контрольной комиссией, составленной из представителей четырех стран. Она также означает конец нацизма, нацистской партии, всех ее варварских законов и институтов. Она также означает конец всякого милитаристского влияния на общественную, частную и культурную жизнь Германии. Она означает для нацистских военных преступников быстрое, справедливое и строгое наказание, а также полное разрушение Германии, уничтожение милитаризма и военного оборудования, прекращение производства вооружения, роспуск всех ее вооруженных сил и окончательное уничтожение германского генерального штаба, который так часто нарушал мир во всем мире.

Она означает, что Германия придется выплачивать репарации в натуре за ущерб, который был причинен невинным жертвам ее агрессии. Заставляя выплачивать репарации в натуре — заводами, машинами, подвижным составом и сырьем — мы избежим ошибок, совершенных после первой войны, требуя репарации в форме денег, которые Германия никогда не могла выплатить.

«Во время моего пребывания в Ялте, — продолжал Рузвельт, — я видел примеры безжалостного и бессмысленного яростного разрушения, которое производил германский милитаризм. Ялта не имела никакого военного значения и никаких оборонительных сооружений. Перед прошлой войной это был курорт для царей и аристократов России. Впоследствии и вплоть до нападения Гитлера на Советский Союз дворцы и виллы Ялты были использованы как центр отдыха для русского народа. Нацистские офицеры захватили их для себя, и, когда Красная Армия выгнала нацистов из Крыма, эти виллы были ограблены и почти все разрушены нацистами. Не были пощажены даже самые скромные дома. Мало что осталось от Ялты, за исключением руин и опустошения. Севастополь являл картину предельного разрушения, и во всем городе осталось меньше десятка нетронутых домов. Я читал о Варшаве, Лодзи, Роттердаме и Ковентри, однако я видел Севастополь и Ялту, и я знаю, что на земле не могут существовать вместе германский милитаризм и христианская добродетель.

Такое же значение, как военные соглашения, заключенные на Крымской конференции, имели соглашения относительно всеобщей международной организации по обеспечению прочного всеобщего мира. Основы этой организации были заложены в Думбартон-Оксе. Однако был один пункт, по которому в Думбартон-Оксе не было достигнуто соглашение. Оно касалось процедуры голосования в Совете Безопасности. На Крымской конференции американцы сделали по этому вопросу предложение, которое, после всестороннего обсуждения, было единодушно принято двумя другими странами. Сейчас нельзя объявить условия этого соглашения, но это будет сделано в скором времени.

Когда станут известны решения, достигнутые на Крымской конференции в отношении процедуры голосования в Совете Безопасности, я думаю, что вы найдете их справедливым выражением этой сложной и трудной проблемы. Они основаны на справедливости и будут представлять большой шаг вперед в деле обеспечения международного сотрудничества по подержанию мира. Конференция всех Объединенных наций мира соберется в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. Мы все надеемся, и с уверенностью ждем, что там будет разработана окончательная хартия организации, с помощью которой мы во всем мире будем сохранены, а силы агрессии будут навсегда объявлены вне закона. На этот раз мы не совершим ошибки и не будем ждать окончания войны для того, чтобы создать механизм мира. На этот раз так же, как мы вместе сражались для того, чтобы скорее закончить войну, мы действуем вместе для того, чтобы предотвратить повторение войны.

Рузвельт указал, что на конференции в Сан-Франциско будут со стороны США представлены как сенат, так и палата представителей. Делегация американского конгресса на конференции в Сан-Франциско будет состоять из равного числа республиканских и демократических членов конгресса. «По мере того, как армия союзников шла вперед к военной победе, — продолжал Рузвельт, — они освобождали народы, свобода которых была попорчена нацистами в течение четырех лет, экономика которых была разрушена нацистскими грабителями. В этих освобожденных районах — таких, как Греция, Польша, Югославия, и в других местах были моменты политического замешательства и беспорядков. И что еще хуже в некоторых из этих стран начали возникать неясные идеи о «сферах влияния», которые несовместимы с основными принципами международного сотрудничества. Если бы этим событиям дать возможность беспрепятственно развиться, то это могло бы привести к трагическим результатам. Беспорядки были бы попыткой осуждать ту или иную страну за возникновение такого положения. Такого рода события почти неизбежны, если великие державы мира не будут все время действовать совместно и нести совместную ответственность за разрешение проблем, которые возникают, могли бы угрожать всеобщему миру. Мы встретились в Крыму с намерением разрешить эти вопросы, касающиеся освобожденных районов. Я рад

подтвердить конгрессу, что мы добились единодушного разрешения этого вопроса.

Отметив, что США не могут больше избегать ответственности за политические условия в странах, находящихся за тысячами миль за границей, Рузвельт сказал, что окончательные решения в отношении этих районов будут приниматься тремя державами совместно, и поэтому они част будут результатом взаимного компромисса. Рузвельт заявил далее, что Объединенные нации должны также вскоре начать соответствующим образом помогать этим освобожденным районам восстановить свою экономическую с тем, чтобы они могли снова занять свое место в мире.

«Одним из выдающихся примеров совместных действий трех основных союзников в освобожденных районах, — продолжал Рузвельт, — было решение, достигнутое в отношении Польши. Весь польский вопрос в целом был потенциальным источником беспокойства в послевоенной Европе. И мы пришли на конференцию по поводу для разрешения этого вопроса. И мы нашли ее. Наша цель заключалась в том, чтобы помочь созданию сильной, независимой и процветающей нации с политическим, которое, в конечном счете, должно быть избрано самим польским народом. Для достижения этой цели необходимо было предусмотреть создание нового правительства, значительно более представительного, чем это было возможно, когда Польша была поражена. В соответствии с этим в Ялте мы предприняли шаги для реорганизации существующего временного правительства Польши на более широкой демократической основе с тем, чтобы включить в него демократических лидеров, находящихся в настоящее время в самой Польше, как и тех, которые находятся за границей. Это новое реорганизованное правительство будет признано всеми нами, как временное правительство Польши. Однако новое польское временное правительство национальное единство должно будет провести свободные выборы как можно скорее на основе всеобщего избирательного права и тайного голосования.

На протяжении всей истории Польша была коридором, через который совершались нападения на Россию. Дважды на протяжении жизни нашего поколения Германия напала на Россию через этот коридор. Для обеспечения европейской безопасности и всеобщего мира необходима сильная и независимая Польша. Решение о соответствующих границах Польши было компромиссом, на основе которого, однако, польки получат компенсацию в территории на севере и западе в обмен на то, что они потеряли, благодаря установленной линии Керзона. Западная граница будет окончательно определена на заключительной мирной конференции. Было решено, что в состав Польши должна быть включена длинная береговая полоса. Всем известно, что население, проживающее в восточной линии Керзона, является по преимуществу белорусским и украинским и что население, проживающее к западу от этой линии, является по преимуществу польским. Еще в 1919 году представители союзников пришли к соглашению о том, что линия Керзона представляет собой справедливую границу между двумя народами. Я убежден, что соглашение в отношении Польши при данных обстоятельствах является самым лучшим из возможных соглашений для свободного, независимого и процветающего польского государства.

Крымская конференция была совещанием трех основных военных держав, на плечах которых лежит основная ответственность и бремя войны. Хотя по этой причине Франция не принимала участия в конференции, никто не может не признать, что если бы предоставлена определенная роль в будущей Европе и во всем мире. Франция была приглашена взять одну из зон контроля в Германии и принять участие в качестве четвертого члена в союзном контрольном совете в Германии. Франция была предложено присоединиться в качестве организатора международной конференции в Сан-Франциско. Франция будет постоянным членом международного Совета Безопасности вместе с другими четырьмя крупными державами. И, наконец, мы предложили Франции присоединиться к нам и нести вместе с нами совместную ответственность в отношении освобожденных районов Европы.

Как было объявлено в коммюнике, было также достигнуто соглашение относительно Югославии, и это соглашение находится в процессе проведения в жизнь. Крымская конференция, вполне естественно, занималась лишь европейской войной и политическими проблемами, касающимися Европы, и не разбирала вопросов тихоокеанской войны. На Мальте, однако, наша объединенная англо-американская группа на начальном этапе разработала свои планы усиления атак против Японии.

Отметив успехи американцев в войне с Японией, Рузвельт сказал: «Разгром Германии не будет означать прекращения войны против Японии. Наоборот, Америка должна быть готова к длительной и дорожной борьбе борта на Тихом океане. Но безоговорочная капитуляция Японии столь же существенно важна, как и поражение Германии — если только мы хотим, чтобы наши планы установления всеобщего мира были успешными. Ибо японский милитаризм должен быть также полностью искоренен, как и германский милитаризм».

Сообщив, что на обратном пути из Крыма он предпринял шаги для того, чтобы лично встретиться с королем Египта Фаруком, императором Эфиопии Хайле-Селассие и королем Саудовской Аравии Ибн-Саудом и что во время бесед были затронуты вопросы, представляющие общий интерес, Рузвельт сказал: «Конференция в Крыму являлась поворотным пунктом в американской истории. Вскоре на рассмотрение американскому сенату и американскому народу будет представлено великое решение, которое определит судьбу Соединенных Штатов и судьбу всего мира на будущие поколения. Здесь не может быть среднего решения. Мы должны взять на себя ответственность за международное сотрудничество или мы должны будем нести ответственность за новый мировой конфликт».

«Крымская конференция, — заключил Рузвельт, — была успешной попыткой трех ведущих стран найти общую базу для мира. Эта конференция означает конец системы односторонних действий и исключительных союзов и сфер влияния и системы равновесия сил и всех других способов, к которым прибегали на протяжении столетий и которые не имели успеха. Мы предлагаем заменить эти системы всеобщей организацией, к которой смогут присоединиться в конечном счете все миролюбивые страны. Я уверен, что конгресс и американский народ одобрит результаты этой конференции, как на деле постоянной структуры мира, на базе которой мы можем начать строить, на благословения Бога, тот лучший мир, в котором наши дети и внуки — ваши и мои — дети и внуки всего человеческого рода должны будут жить».

Выступление Идена в прениях в палате общин

ЛОНДОН, 28 февраля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, министр иностранных дел Антоний Иден, выступая в прениях в палате общин, заявил:

«Я должен сделать абсолютно ясным для палаты, что на каждой стадии этого длительного польского дела, длящегося почти на протяжении всей войны и начавшегося задолго до нее, поскольку наше правительство принимало в нем участие, все решения принимались военным кабинетом, и ответственность лежит на военном кабинете. Мы работали как единый военный кабинет, и независимо от того, правили или ошибались были его решения, они являются решениями единого кабинета».

Переходя к вопросу границ и касаясь предыдущих выступлений, Иден заявил: «Полное совершенно неразумно начинать обсуждение Рижского договора. Я признаю, что советское правительство действовало в конце концов, признало Рижский договор, но не один человек, знакомый с историей этих районов, не станет утверждать, что Россия была довольна этим решением или что, коль на то пошло, мы были довольны им. В то время мы не раз убеждали польское правительство не расширять свои границы восточнее линии Керзона, и в течение двух лет после заключения Рижского договора мы воздерживались от признания этого соглашения, а когда в 1923 году конференция послов в конечном счете признала эти границы, это конференция по нашей инициативе дала ясно понять, что ответственность за наменную линию лежит на двух причастных правительствах, а не на нас. Более того, эта конференция разъяснила, что признание границ через два года после того, как был подписан договор, требовало создания автономного режима в Восточной Галиции. Этот автономный режим фактически так и не был создан. А случись, что в борьбе между поляками и украинцами польские армии одержали победу и установили свой контроль над страной. Но я надеюсь, что палата не собирается предположить, что ввиду этого то, что произошло тогда, было принято всем населением. Это не было. Хотя на этот район был распространен договор о национальных меньшинствах, из-за споров и опасений, возникших там, статьи этого договора не были полностью выполнены в жизнь и, к несчастью, очень часто возникали беспорядки, ибо, и это неудивительно, и здесь нет намерения критиковать кого-либо, Восточная Галиция была районом смешанного населения, где поляки были в меньшинстве, но стремились увеличить свою численность в этом районе».

«Когда советское правительство заявило, что оно примет линию Керзона с некоторыми незначительными изменениями, причем все они будут в пользу Польши, — заявил Иден, — то я не могу сказать, что я рассматривал это, как большую несправедливость в отношении Польши».

Иден отметил, что «было два слабых места в польском государстве в том виде, в каком оно существовало до войны; одно состояло в том, что там находились значительные национальные меньшинства, которые часто обращались с жалобами в Международный трибунал в Женеве, и вторым являлся Польский коридор».

Иден заявил, что ему пришлось из года в год заниматься в Женеве вопросом о коридоре, когда в отношениях между поляками и немцами были проблемы, требующие обвинения и контробвинения. Никакое решение, имеющее реальную ценность, никогда не было достигнуто, потому что никакое решение не было возможно, пока существовал коридор. Заявив, что было бы трусостью допускать подобное состояние дел, Иден сказал: «Существует только одна альтернатива. Мы должны либо лишить Польшу выхода к морю, либо Восточная Пруссия должна перестать быть немецкой. В этой альтернативе я, не колеблясь, рекомендую палате общин вторую возможность. Не допускайте, чтобы говорили, что вы отбираете половину Польши, не разясняя, что это означает. Это не только вопрос о том, что значит устранение коридора. Палата общин должна также учесть имеющую большую промышленную ценность территории Восточной Силезии, которые Польша усиленно старалась получить после прошлой мирной конференции, но ее требования были отклонены. Я считаю, что когда, наконец, будет достигнуто окончательное решение этого вопроса, что еще не сделано, — причем разрешите мне снова повторить здесь, что то, что мы высказали, является нашей точкой зрения на решение этого вопроса с нашими союзниками, который мы хотим обсудить с новым польским правительством, когда оно будет создано, — я считаю, что тогда будет обнаружено, что созданная таким образом Польша будет фактически такой же сильной или еще сильнее, чем Польша, существовавшая в 1939 году».

Коснувшись вопроса о признании правительства Польши, Иден заявил: «Мы напомним — я ничего не обещаю палате, — лишь то не может быть уверен в том, как

всё будет протекать, но, говоря я, мы надеемся, что при переговорах в Москве будут присутствовать польские представители из самой Польши и извне и что в результате этих переговоров возникнет подлинно представительное польское правительство. Если это произойдет и если это правительство, как говорится в коммюнике, будет сформировано должным образом, то тогда мы и наши союзники признаем это правительство временным правительством Польши, временным до тех пор, пока не произойдут выборы. Если такое правительство не будет создано, то тогда мы останемся в таком положении, в каком находимся сегодня: мы и Соединенные Штаты будем признавать лондонское правительство, а Советское правительство будет признавать Люблинское правительство — не обременяя Люблинское правительство делами Польши и делами единства между нашими двумя странами».

Вспомогая, которую обсуждают члены палаты, продолжал Иден, утверждает, что рекомендация, которая составляет главную часть решения польской проблемы, противоречит договору. Это не так. «Мы никогда не гарантировали довоенной границы Польши, — заявил Иден, — я не считаю, что согласие рекомендовать линию, которая была наметена в свое время, как линию, приближающуюся, насколько это возможно, к этнической границе, означает прямое нарушение положений Атлантической хартии».

Отвечая консерватору Саутби, спрашившему, каковы причины, почему Англия не заключила договор с Россией в 1939 г., Иден сказал, что, по его мнению, правильно было бы ответить, что в то время Россия говорила, что для того, чтобы заключить договор, она должна иметь право перебрасывать свои войска через Польшу в случае войны с Германией — через Польшу или через Прибалтику. С польским правительством в то время были проведены консультации по этому вопросу, и оно не согласилось на продвижение русских. Я полагаю, что это представляет собой, пожалуй, главную причину разрыва упомянутых переговоров.

«Когда я слушал некоторые выступления в ходе наших прений, — продолжал Иден, — я не мог не чувствовать, что некоторые из моих друзей, говоря о Польше, имели в виду не только Польшу (а одна-два из них, мне кажется, так и заявили), но опасения, что Россия, воодушевленная замечательными победами ее армий, мечтает также о европейском господстве. Это постоянная тема германской пропаганды. Ее извращают на нас день за днем, не переставая, и она доходит до нас во всевозможных неожиданных формах и под всевозможными соусами. Это было их темой и до войны. Затем темой стало большевистское пугало, и как хорошо Гитлер использовал эту тему! Как часто липам, посещавшим с/д'ля в Нюрнберге, немцы говорили, что они думают, что Германия, мне очень часто говорили это в различные периоды, даже сам Гитлер. Это была постоянная тема. Может ли кто-нибудь сомневаться в том, что эта тема перед войной была постоянным элементом, который затрунчал нам сознание любой формы взаимопомощи с Советской Россией. Может ли кто-нибудь сомневаться, что, если бы мы в 1939 году имели единство между Россией, Англией и Соединенными Штатами, которое мы сформировали на конференции в Ялте, то не было бы нынешней войны. Я полагаю еще дальше. Может ли кто-нибудь сомневаться, что, пока мы сохраняем это единство, не будет новой войны».

Мы не говорим, что мы можем создать условия, при которых никогда больше не будет войны, но я скажу, что, если мы сможем сохранить это единство, то мы сможем установить мир на 25 лет, на 50 лет, но если мы не сможем сохранить единства, то не будет мира и на этот период времени».

Не сомневаясь, что в момент, когда прекратится эта борьба, Германия снова примется за старую, тему своей пропаганды. Она снова будет пытаться натравливать нас против России, Россию против Америки и против нас. Она будет играть на настроениях жалости, и ей хорошо известно, как это делать. Весь оркестр германских жалоб будет снова звучать на самых высоких нотах. Постараемся же не стать жертвой этого обмана. Я говорю палате, что мы должны быть на чеку, быть деятельными и сильными, делать всё, что в наших силах, чтобы обеспечить полную свободу и независимость нашего польского союзника, поскольку это является нашим правом и нашим долгом, но в то же время мы не должны слишком легко пасть жертвой ползучей по адресу другого союзника. Этого мы должны остерегаться. Я заверяю палату, что правительство сделает всё, что в его силах, чтобы обеспечить осуществление целей, о которых рассказы палате премьер-министр и я».

Английское правительство получило единодушный восторг доверия

ЛОНДОН, 1 марта. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, палата общин единогласно вынесла правительству вотум доверия, за который было подано 413 голо-

сов. Вотум доверия голосовал по предложению правительства, которое просило одобрить работу, проделанную на Крымской конференции.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 1 марта. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится, что в Германии союзные войска заняли Кальвар, который был оставлен противником. Дальше к югу происходили ожесточенные бои в Гохвальде и вдоль железной дороги Уден—Кантен. Союзники заняли много деревень между Гохом и рекой Маас.

Войска союзников продолжали вести операции в районе реки Рей, преодолевая умеренное сопротивление врага, несколько усилившееся в районе к западу от Кельна. Союзники находятся на расстоянии 11 километров от Кельна и создали три предмостных укрепления на реке Эрфт и на канале к западу от города. К западу от реки Эрфт войска союзников очистили от противника Эш и достигли Модрата, расположенного юго-западнее Эша, переправившись через реку. К востоку и юго-востоку от Дюрена союзники заняли Хоохерхен, Гладбах и Фетейхс. К югу от Шлейдена (Рейнская область) союзники очистили от противника Решеид. К северо-востоку от Прима войска союзников продвинулись на полтора километра и отразили вражескую контратаку на 7 километрах от этого города. К юго-западу от Прима танковые части союзников переправлялись через реку Прюм, захватили Пронсфельд, Луненбах, Мерлсхейд и продвинулись более чем на пол-

тора километра к востоку от реки. Занят Ваксвейлер. Битбург очищен от противника, и союзные войска, продвигнувшись до реки Кильд, захватили Рель, Сульм и Иленхайм. Союзники заняли Ирель и Хеленбург в 11 километрах к северо-западу от Тира. Вассерялих—узловой центр на реках Саар и Мозель—находится в руках союзников. Танковые отряды союзных войск вступили в Пеллинген, находящийся почти в 9 километрах к юго-востоку от Тира. В лесистой местности в 9 километрах к востоку от Саарбурга пехотные части союзников продвинулись до 2,5 километра в южном направлении. Войска союзников 27 февраля захватили 7.168 пленных.

В ночь на 1 марта бомбардировщики атаковали различные объекты в Берлине. ЛОНДОН, 1 марта. (ТАСС). Штаб американских войск-воздушных стратегических сил сообщает, что нем 28 февраля 1.100 тяжелых бомбардировщиков «Хэликоптеры» и «Либерафоры», входящих в состав 8-го американского воздушного корпуса, произвели массированные налеты на железнодорожные и промышленные объекты в Северо-Западной Германии. Бомбардировщики уничтожили более 350 самолетов «Мустанг». Бомбардировщики подвергли Кассель и расположенные в 15 миль к юго-западу от него города Гамм, Шверте и Харен.

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ АЛЕКСАНДРОМ И ТИТО

БЕЛГРАД, 1 марта. (ТАСС). В опубликованном агентством Танюс коммюнике о посещении Белграда верховным главнокомандующим вооруженных сил союзников на средиземноморском театре военных действий фельдмаршалом Гарольдом Александером и о его переговорах с маршалом Йосипом Броз-Тито говорится, что переговоры имели чисто военный характер и касались вопросов дальнейшего ведения войны на данном военном театре до ее победоносного завершения.

К событиям в Румынии

БУХАРЕСТ, 1 марта. (ТАСС). Диктаторская политика генерала Радеску, завершившаяся зверским расстрелом мирной демонстрации 24 февраля, вызвала глубокое и справедливое возмущение румынского народа.

Последние недели пребывания бывшего румынского премьера Радеску во главе правительства показали, что этот реакционный генерал, опираясь на значительную прослойку профпришлостей настроенного офицера, подготавливал в стране антидемократический переворот, рассчитывая установить диктатуру реакционной воениции. Опираясь на архиепископскую верхушку национал-параншистской партии во главе с Манну, заключивший блок с действующими по прямой указке из Берлина легионерами и давшим им возможность перегруппироваться внутри его партии для совместного наступления против демократии, Радеску пытался сделать своим оружием румынскую армию. Желая спровоцировать в стране гражданскую войну, Радеску начал сосредотачивать в Бухаресте значительный контингент румынских войск, выступая в то же время с резкими выпадами против Национально-демократического фронта.

В румынской печати сообщалось, что 11 февраля Радеску выставил на улицах Бухареста военные грузовики и танки. Выступая с резкими нападениями на Национально-демократический фронт, Радеску направил войска против рабочих, желая сломить волю народа. Газеты писали, что в то время, как находящиеся на фронте части не пополняются, в Бухаресте скрытно сосредоточены десятки тысяч солдат, тысячи офицеров. Радеску реквизирует большое количество грузовиков, часть которых используется для перевозок войск, которые сосредоточиваются у различных учреждений. Установлено, что еще за 10 дней до расстрела демонстрации в Бухаресте Радеску издал приказ стрелять в народ. Еще за 3 дня до демонстрации 24 февраля по приказу Радеску была начата подготовка к расстрелу демонстрации. Солдаты в казармах были выданы патроны и гранаты, офицеры проводили с ними беседы, призывая их беспрекословно выполнять любые приказы. Как сообщила «Ромыния либер», солдаты гвардейского полка Янкия Витязь были приказаны 24 февраля прийти в центр города в штатской одежде. Им были специально розданы револьверы для стрельбы по демонстрантам. В день демонстрации все крупные здания на улицах, по которым должны были проходить демонстранты, были заняты офицерами, а на крышах были установлены пулеметы.

Расстрелы мирных демонстрантов и последовавшая за ними наглая провокационная клеветническая кампания Радеску по радио, вызвали возмущение всех слоев румынского общественного мнения. Телеграмму королю с протестом отплатили все министры Национально-демократического фронта во главе с заместителем председателя Совета Министров П. Грозба. Обращение к народу против убийств по приказу Радеску мирных демонстрантов опубликовали генеральная конфедерация труда, объединение румынских писателей, Союз патриотов, сотни митингов с протестами, прокатившимися по всей стране. Сын генерала Радеску — Николай Радеску, находившийся в момент расстрела демонстрации среди демонстрантов на Дворцовой площади, выступил 1 марта в газетах с открытым письмом к своему отцу, в котором он разоблачает его лживое заявление и подтверждает, что в демонстрантов стреляли с крыш министерства внутренних дел и из окон королевского дворца.

Группа высших офицеров румынской армии выступила 27 февраля в газетах с заявлением, в котором она отмежевывается от «действий и деклараций генерала Радеску, считая их вредными для интересов армии и всей страны». Заявление подписали: командир 5-й армейской корпус дивизионный генерал Василу Рашкану, бывший адъютант короля генерал Пимитриу Дамачану, заместители начальника генштаба бригадные генералы Ион Крецуску, Стефан Барда, британский генерал генштаба Септиму Петруриан, британский генерал Константин Тресоня, полковники Александру Батчу, Ион Лишаку, майор генштаба Николай Посеку.

Газета «Семналу» 1 марта опубликовала заявление генерала Рашкану, в котором говорится:

«Мы поступили так, исходя из убеждений, что поступаем на благо родины. Наши действия являются отражением воли большинства, если не всех солдат. Мы были свидетелями провокации, совершенной по адресу манифестантов 24 февраля, 27 февраля на заседании высшего военного совета все эти генералы и офицеры под давлением Радеску были исключены из армии. Это решение вызвало глубокое возмущение в румынской общественности и в армии и многочисленные протесты. В результате этого указанное постановление было отменено и все 9 генералов и офицеров были восстановлены в своих правах».

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 1 марта. (ТАСС). Верховный штаб Народно-освободительной Армии Югославии сообщает, что в Боснии, в секторе Яна—Модран, в боях около 120 немецких солдат и офицеров. Действиями югославской авиации в этом секторе уничтожено 30 автомашин и 27 повозок с войсками и боеприпасами. Совершены налеты на железнодорожные станции и воинские шпалеры. Атаки противника из Добоя и Магдаль обрели с большими для него потерями. В секторе Кисельяк—Вранку югославские части успешно отражают атаки крупных вражеских сил.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 1 марта. (ТАСС). Агентство Рейтер перепечатывает сообщение штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана о том, что на острове Коррегидор американские войска закончили ликвидацию японского гарнизона.

Ответственный редактор

Н. А. ТАЛЕНСКИЙ